

УДК 329+342.7

Леонид Гершевич Фишман
доктор политических наук,
старший научный сотрудник
отдела философии Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург lfishman@yandex.ru

ОБ «ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

Статья посвящена определению понятия «литература экстремистского содержания» («экстремистский материал») и целесообразности его использования в практике борьбы с экстремистской деятельностью.

Идеология, национальная и религиозная рознь, радикализм, литература экстремистского содержания, экстремизм, экстремистский материал.

Собственно, проблема экстремизма в современной России состоит из трех частей.

Во-первых, налицо факт активизации радикальных националистических группировок, склонных к насильственным действиям по отношению к разного рода национальным меньшинствам (особенно иммигрантам из Таджикистана, Азербайджана, китайцам и т.д.), отличающихся ярко выраженной ксенофобией и расизмом.

Во-вторых, в России есть федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности, согласно которому к данной деятельности относятся, в частности: публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Есть также ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», в которой под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Что такое «экстремистское сообщество» из формулировок, данных в указанном законе, не слишком понятно, что уже вызвало на практике весьма вольные толкования этого термина и закономерные справедливые нарекания. Вот характерный пример.

«Согласно твердой убежденности следователя прокуратуры города Благовещенска по фамилии Рекун, Союз Русского Народа – ор-

ганизованная группа для совершения преступлений экстремистской направленности, экстремистское сообщество! Цитирую этот шедевр репрессивно-карательного творчества прокурора города Благовещенска Рекуна, принятый к исполнению судьей города Благовещенска Ситниковым, заключившим по требованию следователя в застенки Игоря Терехова: «Созданная Игорем Тереховым организация имеет признаки экстремистского сообщества, а именно: иерархическую структуру с распределением ролей и функциональных обязанностей среди членов организации, наличие единого центра и руководящего органа, сбор членских взносов, комплектование состава организации, вручение членских билетов и знаков, создание атрибутики, печатных изданий, проведение акций гражданского неповиновения, митингов и шествий». Спасибо, г-н прокурор Рекун. Без вас, обосновавших основные признаки экстремистского сообщества, иными словами, бандитской шайки, мир никогда бы не узнал, что к экстремистским организациям следует причислить, к примеру, партию «Единая Россия» [9].

В-третьих, и это является темой нашей статьи, одной из важнейших улик при возбуждении дела с обвинением кого-либо в экстремистской деятельности, является обнаружение у него так называемой «литературы экстремистского содержания», под которой понимается литература или иные информационные материалы (фильмы, плакаты, символика и т.д.), так или иначе связанные с «возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни» и т.д. Иначе говоря, если кто-то, например, избил представителя нацменьшинства (при этом у него дома обнаружили «Майн кампф» и иную подобную литературу) и если выяснилось, что он заходил на фашистские сайты и т.д., то тогда его можно свободно обвинить в приверженности некоему расплывчатому «экстремизму». А если у него обнаружили знакомые, с которыми он эту литературу обсуждал, то здесь уже налицо «организация экстремистского сообщества». Фактически под литературой (материалами) экстремистского содержания подразумевается литература, призывающая к совершению «экстремистской деятельности» (то есть к насилию против определенных расовых, национальных, социальных, религиозных групп) или одобряющая эту деятельность путем указания несовместимости интересов данных групп с интересами «народа», «общества», «большинства» и т.д.

И такой подход имел бы основания, если бы только у нас были четкие критерии отделения собственно «литературы экстремистского содержания» от просто радикальной, да и вообще от всей прочей. Не трудно заметить, что содержащаяся в «Федеральном законе о противодействии экстремистской деятельности» формулировка «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» чрезмерно широка и требует при своем применении огромной осторожности. Проблема заключается в том, что очень и очень многие произведения великих людей прошлого содержат высказывания, позволяющие од-

нозначно вменить им пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Греческие и римские философы и историки уничижительно высказывались по поводу варваров. Христос однозначно занимался пропагандой религиозной розни: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей» [Евангелие от Матфея, г. 15, 26]. Такой апологет христианства, как например Тертуллиан, в свою очередь называл языческие добродетели «блестящими пороками», оскорбляя тем самым обычаи самих греков и римлян. Протестанты и католики не стеснялись в выражениях по отношению к вере друг друга в период Реформации и открыто призывали к насилию. В работах ряда социологов XIX в. содержатся откровенно расистские высказывания. Труды Маркса, Энгельса и прочих левых можно легко интерпретировать как призыв к социальной и идеологической розни. О художественных произведениях, особенно описывающих войны, и говорить нечего. Например, когда у Гоголя Тарас Бульба говорит о том, что есть и в других землях товарищи, но таких товарищей как в русской земле нет нигде – что это как не пропаганда «превосходства»? Или когда Ломоносов утверждает, что русский язык в отличие от немецкого или французского на все пригоден – разве он не занимается тем же самым, что Тарас Бульба? А как быть с сугубо историческими документами, в благожелательном тоне повествующими о притеснении каких-либо социальных групп, религиозных и национальных меньшинств? В известном смысле, вся человеческая история – это пропаганда какой-нибудь розни или превосходства. Тем не менее, всю эту «пропаганду розни» невозможно запретить, иначе мы лишились бы огромной доли нашего культурного и научного наследия.

Еще сложнее дело обстоит с чисто политической, идеологизированной литературой. Политика – это борьба, в которой всегда есть свои и чужие, друзья и враги, пострадавшие от различных бед и козней и виноватые в этих бедах и кознях. Даже в самых умеренных, либеральнейших политических доктринах всегда найдется место для тех, на которых умеренность и либерализм не распространяются. Если угодно, политический способ мышления подразумевает, что кто-нибудь будет «назначен» врагом, которого совершенно необходимо утеснить в правах, дискриминировать, изгнать из страны, а в предельном варианте уничтожить – физически или «как класс». Тем более это неизбежно, если речь идет о революционных преобразованиях, радикальных реформах и т.д.

Все это приводит к тому, что на практике оказывается крайне трудно отделить «литературу экстремистского содержания» от «просто

радикальной» и поэтому экстремистской литературой при желании назвать можно все, что угодно. Вот несколько характерных примеров:

Снимают антиглобалистов с поездов, едущих на форум «Другая Россия», причем одного представителя Объединенного гражданского фронта за хранение литературы экстремистского содержания – портрета Гарри Каспарова [12].

Но и портрет Путина также может быть признан экстремистским материалом, как в истории с газетой «Саратовский репортер», которая 31 августа 2007 г. опубликовала статью «Закон Исаева-Штирлица» с коллажем: президент Владимира Путин в виде советского разведчика Штирлица, одетого в форму штандартенфюрера СС. После этого лидер местного отделения партии «Единая Россия» обратился в прокуратуру с требованием возбудить уголовное дело в отношении редактора газеты Сергея Михайлова по ст. 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти»). А Средне-Волжское территориальное управление Россвязьохранкультуры обратилось в Саратовский областной суд с требованием лишить лицензии газету за «распространение экстремистских материалов» [16].

Другой пример: 20 марта 2006 г. Росохранкультура вынесла газете «Дуэль» предупреждение № 5/2293 о недопустимости экстремистской деятельности за публикацию объявления «Сам избрал – сам суди!» [3]. Но о чем была публикация в «Дуэли»? В ней предлагалась обычная конституционная реформа, смысл которой заключался в следующем. Механизм, обеспечивающий реальную ответственность власти, должен быть таким:

- при переизбрании президента (депутатов ГД) каждый избиратель самостоятельно оценивает результаты работы предыдущей власти и выносит в дополнительном бюллетене один из трех вердиктов: «Достоин поощрения», «Без последствий», «Достоин наказания»;

- если больше половины поощряют, президент (депутаты ГД) становятся Героями России со всеми правами и льготами, дающимися этим званием;

- если больше половины считают нужным наказать, президент (депутаты ГД) отправляются в места заключения на срок, равный сроку пребывания у власти. Если они переизбраны на новый срок, тогда наказание откладывается до окончания полномочий. Если депутаты или президент с отложенным наказанием получили вердикт «Достоин поощрения», то наказание отменяется.

Таким образом, предполагалось, что благополучие власть держащих напрямую будет увязываться с благополучием народа. Самое большее, в чем можно обвинить авторов публикации – это популизм.

В деле национал-большевика Александра Овчинникова (г. Ижевск) тоже фигурируют якобы экстремистские листовки, которые неизвестно как оказались у него в сумке. В них говорилось, что все несогласные с режимом должны «объединиться в группировку и сверг-

нуть Путина», нарочито большими буквами было написано «НБП» и почему-то стояла фамилия самого Овчинникова. Характерно, что сначала эти листовки направили в Удмуртский государственный университет, однако эксперты не нашли в листовках ничего экстремистского. Затем листовки отдали на проверку в Институт ФСБ, который их экстремистскими все-таки признал [4]. К сожалению, неизвестно – что же все-таки в этих листовках было?

Против Айрата Дильмухаметова (г. Уфа, Башкирия) 27 апреля 2006 г. было возбуждено уголовное дело по факту распространения экстремистских призывов в газете «Провинциальные вести». 11 октября 2007 г., накануне визита Владимира Путина в Уфу, на даче Айрата Дильмухаметова были арестованы пять московских студентов-этнографов. Их подозревали в подготовке антипутинской акции протеста и отпустили 12 октября, после отлета президента. Одновременно с арестом студентов сотрудники УБОП провели несанкционированный обыск и изъяли несколько недавно вышедших книг Айрата Дильмухаметова «Воины против ублюдков» и «Юбилей манкуртов». Эти книги содержали, по мнению обвинителей, новые экстремистские призывы [1].

В действительности Дильмухаметова можно скорее назвать «оранжевым революционером с башкирской спецификой», использующим отчасти националистическую, отчасти религиозную риторику. Основной пафос его выступлений – обличение режима Рахимова примерно в таком духе: «Я призываю всех своих братьев по вере и духу – татар, русских, всех праведных и свободных людей любого вероисповедания, подняться с колен, на которые нас поставили коллективные жрецы-фараоны. Пусть освободится яростная мегатонная энергия освобожденного человеческого духа! Да здравствует всепобеждающая народная освободительная революция! И да ускорит Аллах ее приход» [6]. Дильмухаметов – популист и радикал. Но «экстремист» ли?

В деле Краснодарского отделения «Яблока» по поводу публикаций Андрея Пионтковского (апрель 2007) краснодарская прокуратура вынесла предупреждение местному отделению «Яблока» за распространение «экстремистских» книг политолога Андрея Пионтковского «За родину! За Абрамовича! Огонь!» и «Нелюбимая страна». Прокуроры ссылались на лингвистическую экспертизу этих книг ФСБ, в которой утверждалось, что «в них имеются высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам, имеющим определенный социальный статус, какой-либо национальности, либо высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой, либо высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности или социальной группы» [11].

Однако суд все же не счел яблочную критику режима Путина экстремизмом и книги Пионтковского экстремистской литературой не признал.

4 октября 2007 г. Оренбургский областной суд вынес решение о закрытии двух газет, материалы которых ранее были признаны экстремистскими. Одна из этих газет – православная – «За веру, царя и отечество». В отношении ее главного редактора весной 2007 г. было возбуждено уголовное дело. Он обвинялся в разжигании национальной вражды [1].

Саратовская газета «Мордовия сегодня» фактически прекратила свое существование из-за того, что в ней была помещена заметка, взятая из Интернета, в которой говорилось о неприязненном отношении граждан России к органам правоохранительной системы. Сотрудников УБОП интересовало авторство заметки и то, по чьему указанию она была помещена в газете. 17 декабря в Саранске состоялось заседание Верховного суда Мордовии по делу о закрытии национальной общественно-политической газеты «Эрзянь мастор» («Мордовия сегодня»). Прокурор Мордовии обвинил издание в разжигании национальной розни. При этом на судебном заседании было оглашено заключение экспертизы Нижегородского университета, в котором указывалось, что публикации газеты «не могут считаться направленными на возбуждения ненависти или вражды по признакам пола, расы национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социальной принадлежности». Однако представитель обвинения ходатайствовал о проведении еще одной экспертизы в Марийском «Институте языка, литературы и истории» на основании того, что заключение зачитанной экспертизы не совпадает с мнением специалистов из Мордовии [8].

Еще один пример разногласий среди экспертов, благодаря которым одна и та же книга сначала была признана экстремистской литературой, а затем – нет. 8 августа 2007 г. Йошкар-Олинский городской суд вынес решение по заявлению прокурора г. Йошкар-Олы о признании брошюры Виталия Танакова «Онаен оила» («Жрец говорит») экстремистской литературой. А 25 сентября Верховный суд Республики Марий Эл отменил решение Йошкар-Олинского суда на том основании, что «данные экспертизы, сделанные экспертами Мордовского государственного университета, не только отсутствовали в материалах уголовного дела, но также и не исследовались в судебном заседании 8 августа 2007 г. Также Йошкар-Олинским городским судом не была дана оценка и заключению специалистов Нижегородского государственного университета, которые не усмотрели в брошюре «Жрец говорит» сведений, возбуждающих национальную ненависть либо вражду» [2].

Возникает закономерный вопрос: какой логикой руководствуются эксперты, признавая тот или иной материал экстремистским в том случае, если интересы обвинения этого требуют? Примерно такой:

«Представление в порядке статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» о признании книги

Александра Ермакова «Оруженосцы нации. Досье III Рейха» экстремистской литературой.

...Согласно заключению экспертизы, проведенной Психологическим институтом Российской академии образования, книга подробно освещает такие вопросы как: нацистское мировоззрение и идеология, антисемитская политика нацизма, религия в германской армии. Информация, содержащаяся в книге, может способствовать формированию националистических взглядов и может быть использована людьми, заинтересованными в создании организованных нацистских военных группировок и политических структур. Информация, представленная в книге, способствует формированию мировоззрения, способствующего разжиганию межнациональной вражды» [14].

Иначе говоря, **информация об «экстремистской деятельности» приравнивается к ее пропаганде!**

Поэтому неудивительна реакция человека, который действительно ознакомился с данной книгой:

«Я вам вот что скажу, друзья мои. Книга Ермакова – великолепная монография о том, как вермахт проникался нацистской идеологией. Одна из лучших современных отечественных работ по теме, крайне полезная для понимания устроенного нацистами на нашей земле геноцида. Никаких нацистских призывов там и близко не было. Если идиоты из Психологического института РАН считают эту монографию «способствующей разжиганию межнациональной вражды», то это их личная проблема» [7].

А вот более детальный пример такой «логики» из реального дела (подробностей которого автор не имеет права указывать) по обвинению в организации экстремистского сообщества.

На жестких дисках компьютеров, в материалах, проходящих по этому делу, обнаруживаются книги В. Истархова «Удар русских богов» и А. Севастьянова «Время быть русским. Русский национализм на авансцене истории». Книга Истархова написана в стиле неоязычества, автор призывает скорее к возрождению традиционных русских языческих верований взамен чуждых иудейско-христианских, чем к разжиганию национальной розни. Несмотря на все оскорбительные выпады против евреев, христиан, коммунистов и т.д. Истархов не провозглашает превосходства славян над другими народами, не призывает убивать их, а предлагает бороться против чуждых религиозных и культурных влияний. Более того, сама логика его книги вообще исключает идею превосходства одной расы или национальности над другой. Для Истархова важен единственный вопрос: возрождение языческой религии как изначальной и наиболее адекватной природе человека. Единственная претензия национального характера у него – к евреям, потому что он считает их «биороботами», созданными египетскими жрецами ради достижения ими мирового господства. Но даже и этих «биороботов», он призывает не убивать, а высылать в Израиль. Что касается оскорбительных выпадов Истархова против

христианства и иных идейных оппонентов, то все они давно известны и неоднократно звучали в совершенно легальной светской литературе. Особенно показательным то, что книга Истархова не может стать основой идеологии экстремистского сообщества, построенной на «идее превосходства людей славянской этнической группы над представителями других этнических групп, рас и национальностей», как это инкриминируется обвиняемым, хотя бы потому, что Истархов призывает русских сближаться с арабским миром! Помимо всего прочего, книга эта находится в свободной продаже.

Тем не менее, привлеченный следствием эксперт от органов МВД признает книгу Истархова примером экстремистской литературы. Допустим, что такое заключение верно.

А что же с книгой А.Н. Севастьянова? Суть ее в том, что Россия сейчас проходит такой же этап формирования «национал-капитализма», который прошли европейские страны. Поэтому главная задача заключается в том, чтобы сделать русский капитализм истинно национальным, освободив от прочих влияний и примесей. Севастьянов точно так же как и Истархов отрицательно относится к евреям и, кроме того, призывает вытеснить из российских бизнеса и политики всех нерусских вообще. Если Истархов призывает сближаться с исламским миром, то Севастьянов, напротив, желает «подставлять» как мусульман, так и китайцев вместо русских в открытой борьбе против Запада. Впрочем, о характере взглядов Севастьянова можно судить по содержанию приведенного в конце указанной книги «Нового политологического словаря»:

«Антисемитская акция – любое действие, направленное на выяснение и разъяснение правды о евреях вообще, а также правды относительно прошлого, настоящего и будущего евреев в России, в частности.

Гуманизм – идеология качественного неразличения человеческих особей. Подразделяется на христианскую и абстрактно-демократическую разновидности. В обоих случаях не имеет логического обоснования, представляя собой род верования. «Противоестественен, ибо помогает выжить ничтожнейшим» (Оскар Уайльд).

Ксенофобия – здоровая реакция здорового народа на нездоровую этнополитическую обстановку.

Национальная (межнациональная) ненависть – 1) древнейший защитный механизм, позволивший владеющим им народам дожить до наших дней, а невладеющим – не дожить; 2) расхожий ярлык, призванный затемнить ясную суть тех чувств, которые вызывает у коренных народов страны нашествие инородцев.

Нацисты, неонацисты – расхожий ярлык, который умышленно навешивается противником на националистов, преимущественно русских национал-патриотов – людей, любящих свою нацию и заботящихся о ней – с целью произвести подмену понятий и очернить

этих людей в глазах общества и представителей правоохранительной системы.

Погром – партизанская акция коренного населения, доведенного до крайней степени отчаяния и гнева национальной несправедливостью.

Разжигание национальной ненависти – выраженный словами или действием отказ закрывать глаза на реальные национальные противоречия, растущие в России с каждым днём и угрожающие русскому народу тотальным истреблением и порабощением.

Скинхеды – молодые люди, принадлежащие, как правило, к государствообразующему этносу той или иной страны, обладающие бритой головой и отлично развитым (от природы или в результате систематической духовной работы) инстинктом национального и расового самосохранения.

Толерантность (терпимость) – крайняя степень бесчувствия, патологическое отсутствие реакции на унижения, притеснения, этноцид и геноцид народа, к которому принадлежишь.

Экстремистские группировки, погромщики – партизаны современной эпохи (конца XX – начала XXI в.), оказывающие посильное и в разной степени организованное сопротивление иностранному и инородческому нашествию на родную страну, в том числе защищающие от такого нашествия коренные народы России».

После всего этого не резонно ли было заключить, что Севастьянов точно такой же экстремист, как Истархов? Однако эксперт, вообще не анализируя книги Севастьянова, делает другой вывод: эта книга «являет собой пример радикальных политических взглядов на историю и современность России, но при этом в ней отсутствуют признаки экстремизма». Но с таким же успехом можно утверждать: если «Время быть русским» Севастьянова не является экстремистской литературой, то не является таковым и «Удар русских богов» Истархова – обычный радикализм и не более.

И положила руку на сердце, эксперта трудно обвинить в недобросовестности. Откуда ему взять четкие критерии экстремизма в литературе, если их нет в законодательстве?

Таким образом, сложилась ситуация, когда подозреваемый может быть произвольно обвинен в экстремизме на основании чуть ли не любого хранящегося у него материала, а обвинители, в свою очередь, рискуют оказаться в смешном положении по причине того, что их аргументация явно притянута за уши. Проблему попытались решить, очертив круг материалов, официально признаваемых экстремистскими. Так, в апреле 2007 г. появился «Федеральный список экстремистских материалов». Но какие материалы были включены в этот периодически обновляемый список? Те, которые признаны судами экстремистскими. Другими словами, признанные экстремистскими на основании тех самых весьма и весьма расплывчатых критериев и предположительно путем эксплуатации той самой трудно постижи-

мой логики отличения экстремизма от радикализма, о которых писалось выше.

Впрочем, возможно свет на эту логику проливает статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», в которой преступными объявляются «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, *совершенные публично или с использованием средств массовой информации* (курсив автора – Л.Ф.)».

Комментарий к данной статье (Комментарий к УК под редакцией А.В. Наумова) уточняет:

«1. В соответствии со статьей 13 Конституции РФ в России запрещается разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Комментируемая статья предусматривает уголовную ответственность за наиболее опасные формы нарушения указанного конституционного запрета.

2. Объективная сторона преступления характеризуется следующими действиями, направленными на:

- а) возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды;
- б) унижение национального достоинства;

в) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. При этом *уголовная ответственность наступает лишь в том случае, если указанные действия совершаются определенным способом — публично или с использованием средств массовой информации* (курсив автора – Л.Ф.)».

Такая формулировка, казалось бы, помогает ответить на вопрос: является ли литература экстремистской только в том случае, если аргументы из нее оглашаются (используются в пропаганде) «публично или с использованием средств массовой информации» или есть некая «экстремистская литература» «сама по себе», остающаяся таковой даже когда она хранится дома на полке или на жестком диске компьютера? Из указанной статьи и комментария к ней вытекает такой ответ: пока литература не используется для публичной пропаганды, сколь бы радикальным ее содержание ни было, за ее чтение, хранение и даже обсуждение в кругу друзей привлечь к уголовной ответственности нельзя? То есть она если и экстремистская, то как бы «потенциально». Но как только факт использования для публичной пропаганды установлен, литература попадает в разряд экстремистской. Поэтому если мы вернемся, например к «Федеральному списку экстремистских материалов» от 7 июля 2007 г., то без труда поймем, что на практике решающим для включения в данный список являлось их публичное или с использованием средств массовой информации применение. Вот этот список:

- «1. Музыкальный альбом «Музыка белых», автор – Музыкальная группа Order; решение вынесено Первомайским районным судом г. Омска от 23.11.2006;
2. Книга «Книга единобожия», автор – Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими; источник публикации – Некоммерческое партнерство «Издательский дом «Бадр»; решение вынесено Савеловским районным судом г. Москвы от 02.04.2004;
3. Письма Рады земли Кубанской духовно-родовой державы Русь, авторы – Н.М. Лозинский, В.М. Герасев; решение вынесено Первомайским районным судом г. Краснодара от 20.03.2006;
4. Печатные материалы в газете «Для русских людей» № 1(1), июнь 2002 г.; № 2 (2), август 2002 г.; № 3, октябрь 2002 г.; № 4, ноябрь 2002 г.; № 5, декабрь 2002 г.; 2003 г. № 6, 7; решение вынесено Тихвинским городским судом Ленинградской области от 25.05.2004;
5. Кинофильм «Вечный жид»; решение вынесено Тихвинским городским судом Ленинградской области от 25.05.2004;
6. Брошюра «Мать-земля: чудо-чудное, диво-дивное. Введение в геобиологию», автор – А.А. Добровольский; источник публикации – КОГУП «Котельничская типография»; решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005;
7. Брошюра «Язычество как волшебство», автор – А.А. Добровольский; источник публикации – КОГУП «Котельничская типография»; решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005;
8. Брошюра «Кто боится Русского национал-социализма», автор – А.А. Добровольский; источник публикации – КОГУП «Кировская областная типография»; решение вынесено Первомайским районным судом Кировской области от 29.07.2005;
9. Брошюра «Иудохристианская чума», автор – А.А. Добровольский; источник публикации – КОГУП «Кировская областная типография»; решение вынесено Первомайским районным судом Кировской области от 29.07.2005;
10. Брошюра «Святославие», автор – А.А. Добровольский; источник публикации – типография завода «Маяк»; решение вынесено Ленинским районным судом города Кирова от 19.05.2005;
11. Статья «Однажды мы придем с гнилыми помидорами...», автор – А.А. Николаенко; источник публикации – газета «Беловская копейка» № 1 от 11 ноября 2002 года; решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 26.12.2006;

12. Статья «СС стучится в Вашу дверь, сволочи...», автор – А.А. Николаенко; источник публикации – газета «Курс» № 49 от 6 декабря 2002 г.; решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 26.12.2005;

13. Статья «Исполняющий обязанности властителя дум», автор – А.А. Николаенко; источник публикации – газета «Курс» № 8 от 21 февраля 2003 года; решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 26.12.2006;

14. Статья «Самая конструктивная партия», автор – А.А. Николаенко; источник публикации – газета «Курс» № 43 от 22 октября 2004 г.; решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 09.09.2005».

И тут не играет роли, что одни из этих материалов были опубликованы в газете, а другие отпечатаны в виде брошюр. Скорее всего и брошюры использовались для пропаганды, а не просто хранились дома. Более того, ответственность за их издание несет только лично автор, так как они были просто размножены типографским способом и никем к изданию не были рекомендованы, кроме самого автора. Принципиально также и другое: аналогичных по идеологической направленности материалов – великое множество, и многие из них распространяются совершенно легально. А в список случайно попали «произведения» только Николаенко и Добровольского.

Логично предположить, что если бы в нашем законодательстве существовали действительно четкие критерии определения «экстремистских материалов» «самих по себе», то и федеральный список был бы несравненно шире. Что помешало бы государству обратиться к экспертам и попросить их составить такой подробный список, не дожидаясь решения того или иного суда? Возникает абсурдная ситуация: когда человек убивает, ворует или мошенничает, он уже до решения суда знает, что совершает преступление. Но когда он, например, публично цитирует какую-нибудь брошюру радикального содержания, он узнает, что пользовался «экстремистским материалом» только в суде. Потому что до суда, как выясняется, это определить невозможно. А суд руководствуется туманной логикой прокуроров и не менее прихотливой логикой экспертов. С другой стороны, если решение судом принято, то велика вероятность, что материал вскоре появится в федеральном списке. Так, например, произошло с 13 русскими переводами книг мусульманского богослова Саида Нурси.

Неудивительно, что практика составления федеральных списков экстремистской литературы встретила неоднозначную реакцию общественности. Уже неоднократно указывалось, что вообще-то Кон-

ституция РФ запрещает цензуру. А чем являются такие списки, как не цензурой? Однако даже у сторонников данной меры, с самого начала существовали разногласия по поводу того, по какому принципу составлять списки. Так, еще до появления первого списка, когда вопрос только обсуждался в 2006 г. в Общественной палате, адвокат Генри Резник предложил включить в него «ядро» экстремистской литературы: «Майн кампф», «Протоколы сионских мудрецов» и др. Отечественные патриоты не упустили повода поиронизировать: «Несложно догадаться, что следующим шагом, после «оформления» упомянутого списка в прокуратуре, станет запрещение всех организаций, которые в своей деятельности, так или иначе, используют входящие в «список Резника» книги. Затем наступит черёд частных лиц: ведь многие православные граждане нашей страны имеют в своей библиотеке большую часть книг Нилуса, а не только «Протоколы» [13].

Когда появился первый вариант федерального списка, часть российских правозащитников выразила недовольство его содержанием и уже в июле 2007 предложила свой вариант «черного списка». Характерно, что судя по словам директора Московского бюро по правам человека (МБПЧ) Александра Брода, литература из списка правозащитников – «радикально-националистическая»: «Мы направим наши исследования в Росрегистрацию и органы прокуратуры, чтобы они увидели «истинное лицо» радикально-националистической литературы» [10]. Иными словами, радикализм для А. Брода равнозначен экстремизму.

С другой стороны, включение в федеральный список книг уже упомянутого Саида Нурси вызвало протесты как российской, так и зарубежной мусульманской общественности: «Саид Нурси – проповедник самой толерантной формы ислама, – заявил сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов. – В защиту его трудов выступили не только российские мусульманские организации, но и ученый совет исламского университета Аль-Азхар в Каире, министерство по делам ислама Турции, европейский совет по фетвам». ... В Совете муфтиев России поражены тем, что «фактор недовольства в исламскую среду вброшен в ситуации, когда мусульмане России проявляют максимальную лояльность российской власти» [15]. Тут, похоже, мы сталкиваемся с ситуацией, когда «экстремистский» равно «исламский».

Так как же провести грань между политическим радикализмом и экстремизмом в литературе? Как отделить экстремиста от радикала?

Вероятно, такую грань провести вообще невозможно. Однако наши законодательство и судебная практика, по-видимому, исходят из того, что экстремизм – это какая-то доктрина, идеология или теория, которая обладает некими особенными признаками. Например, призывает к насилию против каких-то социальных, религиозных, национальных и т.д. групп. Или даже просто описывает его. Или мо-

жет побудить кого-то прибегнуть к насилию. И отсюда возникает понятие «экстремистского материала» или «литературы экстремистского содержания». Но это понятие бессмысленно. Радикальной литературы самых разных оттенков чрезвычайно много, но «литературы экстремистского содержания» попросту не существует в природе. Сам по себе экстремизм это прежде всего *практика насильственных действий* по отношению к оппонентам, практика их оскорблений, попыток ограничить осуществление ими собственных прав и т.д. Это в первую очередь нелегитимное публичное насилие. Если насилие сочетается с пропагандой какой-либо радикальной политической доктрины, имеет смысл говорить о террористической политической организации. Но даже и такая ситуация не свидетельствует о том, что какая-то литература перешла в разряд «экстремистской»: она просто использовалась для обоснования экстремистской практики.

Поэтому было бы последовательным скорректировать наше законодательство о борьбе экстремизмом согласно следующим простым принципам: **говорить, писать, читать и даже проповедовать можно все. Но делать можно не все.** Можно сколько угодно доказывать другим (только не против их воли), что превосходишь их по каким-то критериям, можно считать кого-то неполноценным и достойным дискриминации и даже уничтожения. Если при этом не совершается насилия против объекта ненависти, нет публичных оскорблений – тогда мы имеем дело с обычным политическим радикализмом. Радикал превращается в собственно экстремиста только тогда, когда переходит к насилию и публичным оскорблениям.

Многие, вероятно, будут искренне возмущены такой «чрезмерно либеральной» позицией. Как – воскликнут они – неужели следует разрешить открыто продавать труды каких-нибудь фашистов, расистов, сторонников бескомпромиссной классовой борьбы и т.д.? Не вопиют ли против этого их многочисленные жертвы? Не будет ли разумнее если не запретить, то существенно ограничить радикалам разного толка распространение своей литературы, чтобы фактически она осталась доступной лишь узкому кругу специалистов?

Увы, тогда запрещать придется слишком многое. Жертвы учений Христа и Мухаммеда, Лютера и Торквемады, Маркса и Локка и многих других мыслителей, которые хотели переустроить мир по своему разумению и не стеснялись в выражении своей нелюбви к противникам – все эти жертвы вопиют не тише жертв, скажем, национал-социализма. Взгляды одних нам ближе воззрений других. Но что-то запрещая, а что-то разрешая, сможем ли мы сознательно выбирать между ними? И если все-таки отважимся выбрать, выслушивая только одну сторону, то не будут ли наши убеждения обладать весьма сомнительной прочностью? Люди, пытающиеся законодательно ограничить распространение «литературы экстремистского содержания» [13] в действительности хотят сказать следующее: российские граждане глупы и в массе своей морально неустойчивы, не

могут отличить добра от зла и правды от лжи. Как только будет разрешено открыто продавать творения «экстремистов», народ сразу же кинется вступать в ряды скинхедов и нацболов. Начнет убивать и резать представителей нацменьшинств и приведет к власти кого-нибудь вроде Гитлера. Правда, вот уже два десятка лет так называемые «экстремисты» свободно или практически свободно издавали свою литературу – и ничего подобного не произошло. И не произойдет, если не случится очередной Мировой войны или Великой депрессии, во время которых некоторые запретные плоды кажутся вначале особенно сладкими. Но тогда тем более лучше распробовать их заранее, чтобы знать их настоящий вкус и ненароком не отравиться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Башкирские методисты [Электронный ресурс]. Каспаров.ру. Интернет-газета Гарри Каспарова – Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=471334F816C48> (проверено 14.04.2008 г.).
2. Верховный суд Марий Эл отменил решение о признании брошюры «Жрец говорит» экстремистской литературой [Электронный ресурс]. Благовест-Инфо – Режим доступа: www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=16075 (проверено 14.04.2008 г.).
3. Власть запретила газету «Дуэль» [Электронный ресурс]. Community.Livejournal.com. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/namarsh_ru/972153.html? (проверено 14.04.2008 г.).
4. Голь на выдумку хитра // Каспаров.ру. Интернет-газета Гарри Каспарова. – Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4718B179B9327> (проверено 14.04.2008 г.).
5. Грядет наказание. Суд закрыл оренбургскую газету за пропаганду «исключительности русской нации» [Электронный ресурс]. Каспаров.ру. Интернет-газета Гарри Каспарова. – Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4714DF51E9B48> (проверено 14.04.2008 г.).
6. Дильмухаметов А. Воины против ублюдков [Электронный ресурс]. Информационно-публицистический сайт «Уфагуб». – Режим доступа: <http://www.ufagub.com/news/whatever/222/> (проверено 14.04.2008 г.).
7. Дюков А. Прокуратура наша совсем с глузду съехала [Электронный ресурс]. Livejournal. – Режим доступа: <http://a-dyukov.livejournal.com/264631.html> (проверено 14.04.2008 г.).
8. Затяжная «борьба с экстремизмом» [Электронный ресурс]. Каспаров.ру. Интернет-газета Гарри Каспарова. – Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4799E9163B7ED> (проверено 14.04.2008 г.).
9. Миронова Т. Союз Русского народа – экстремистское сообщество? [Электронный ресурс]. Сайт газеты «Русь православная». – Режим доступа: <http://www.rusprav.org/2007/62.htm> (14.04.2008 г.).
10. Правозащитники предложат Росрегистрации свой «черный список» экстремистской литературы [Электронный ресурс]. Газета.ру. – Режим доступа: <http://gzt.ru/politics/2007/07/14/212006.html> (проверено 14.04.2008 г.).
11. Прокуратура и литература [Электронный ресурс]. PRS.ru. – Режим доступа: <http://www.prs.ru/articles/index.php?id=9536&print=on> (проверено 14.04.2008 г.).

12. *Сатаров Г.* Портрет Гарри Каспарова – литература экстремистского содержания [Электронный ресурс]. Lenta.Com.ru. Общественно-политическая Интернет-газета. – Режим доступа: <http://www.lentacom.ru/comments/4142.html> (проверено 14.04.2008 г.).

13. Список «Резника». Если у вас на полке «Протоколы», то вы экстремист [Электронный ресурс]. Русская линия: Православное информ. агентство. – Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=151314> (проверено 14.04.2008 г.).

14. Статья «Экстремизм» за антифашистскую книгу [Электронный ресурс]. Livejournal.com/paragazzi. – Режим доступа: <http://community.livejournal.com/paragazzi/13621346.html> (проверено 14.04.2008 г.).

15. Уже первый список запрещенной литературы вызвал недовольство не только политиков радикального толка, но и правозащитников // «Коммерсантъ», 2007. № 232(3808). 17 дек.

16. Штирлиц не оскорблял Путина [Электронный ресурс]. Новая газета. – Режим доступа: <http://novayagazeta.ru/news/177342.html> (проверено 14.04.2008 г.).

RESUME

Leonid Gershevich Fishman, Doctor of political science, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, fishman@yandex.ru

On “Extremist Literature”

The article defines the concept “literature of extremist character” (“extremist material”) and considers the rational of its use in the practice of struggle against extremist activity.

Ideology, national and religious discord, radicalism, literature of extremist character, extremism, extremist material.

Материал поступил в редколлегию 16.04.2008 г.